

Всю эту ночь надо мной злополучнаго друга Патрокла 105.
 Близко стояла душа, безутѣшно стелая и плача,
 И обо многомъ просила, лицомъ на живаго похожа».

Такъ говоря, въ Мирмидонцахъ охоту къ слезамъ возбудилъ онъ,
 Такъ что заря розоцвѣстая, выйдя, въ слезахъ ихъ застала 110.
 Вкругъ бездыханнаго тѣла. И тотчасъ Атридъ Агамемнонь
 Многимъ по лагерю воинамъ далъ приказанье на мулахъ
 Дровъ привезти для костра. Во главѣ ихъ герой утремился
 Вождь Меріонъ, непреклоннаго Идоменея товарищъ.

Воины взяли сѣкиры и свитыя крѣпко веревки
 И за дровами пошли; впереди выступали ихъ мулы. 115.
 На-гору, подъ-гору, вдоль, поперекъ они шли по тропинкамъ
 И на высоты взобрались Иды, обильной ключами.

Тамъ они стали поспѣшно рубить густоверхіе дубы
 Остро-отточенной мѣдью, и съ шумомъ валились деревья. 120.
 Ихъ раскололи Ахейцы и муламъ взвалили на спины,
 Крѣпко связавъ. И животныя, мѣряя землю ногами,

Чащей кустовъ пробирались, желая вернуться въ долину.
 Всѣ дровосѣки несли по бревну—такъ велѣлъ имъ могучій
 Вождь Меріонъ, знаменитаго Идоменея товарищъ. 125.
 Къ морю придя, они на-берегъ бревна свалили, гдѣ мѣсто
 Выбралъ Ахиллъ подъ курганъ для себя самого и Патрокла.

Послѣ того какъ въ несчетномъ числѣ набросали полѣньявъ,
 Всѣ въ ожиданіи сѣли. Тогда Ахиллесъ богоравный
 Браннолюбивымъ своимъ Мирмидонянамъ далъ приказанье 130.
 Въ мѣдныя латы облечься и впречъ лошадей въ колесницы.
 Тѣ устремились и быстро въ доспѣхи войны облачились.

На колесницы взобрались герои съ возницами рядомъ.
 Коннымъ вослѣдъ выступала пѣхота несмѣтною тучей,
 А посрединѣ шагали дружинники съ тѣломъ Патрокла, 135.
 Кудри срѣзали съ головъ и бросали, весь трупъ покрывая.
 Голову сзади держалъ быстроногій Ахиллъ богоравный,
 Тяжко скорбя: онъ въ Аидъ провожалъ безпорочнаго друга.

Вскорѣ пришли они къ морю, гдѣ мѣсто Ахиллъ указалъ имъ,
 Трупъ опустили на землю и складывать стали полѣнья. 140.
 Только другое въ то время замыслилъ Ахиллъ богоравный.
 Ставъ отъ костра всторонѣ, бѣлокурые срѣзалъ онъ кудри,
 Тѣ, что ростилъ и лелѣялъ для Сперхіа, бога рѣчнаго.

Тяжко вздохнувъ, онъ промолвилъ, на темное море взирая:
 «Сперхій, напрасно тебѣ далъ обѣтъ мой отецъ престарѣлый,